

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Йосеф
Бар-Йосеф**

**Это великое
море**

Перевод с иврита
Светланы Шенбрунн

Йосеф Бар-Йосеф
Это великое море
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17950181

Это великое море: ФТМ; Москва;

ISBN 978-5-4467-2348-5

Аннотация

Социальная драма во всей своей красе. Ноах, молодой адвокат из ортодоксальной семьи, порвавший с религией, вместе со своей женой Пниной, которая вынуждена идти против своей семьи, чтобы быть с ним, – переезжают из ортодоксального Иерусалима в гораздо более светский Тель-Авив. У них молодая прекрасная семья, есть дети, перспективы... Но семье этой не суждено было сохраниться. Молодой Ноах влюбляется в Риту из соседнего дома, репатриантку из СССР, приехавшую в Тель-Авив со своим оставшимся без ног мужем, страдающим от комплекса психологических травм. Они влюбляются друг в друга, и мир великой идиллии начинает рушиться.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Йосеф Бар-Йосеф

Это великое море

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Ноах Гринвальд – молодой адвокат, происходящий из ортодоксальной еврейской семьи, но порвавший с религией.

Пнина – его жена.

Эстер – сестра Пнины.

Йона – отец Пнины и Эстер, ортодоксальный иерусалимский еврей.

Эфраим – молодой сват.

Миша – инвалид без ног, недавно прибывший из Европы,

Рита – его жена – соседи Гринвальдов.

Ализа – пожилая женщина из соседнего дома.

Бени – ее сын, сотрудник органов безопасности, использующий квартиру матери в своих целях.

Жак – помощник официанта, проживающий в мансарде на крыше соседнего дома.

Каббалист – чародей и мудрец.

Персонажи без слов:

Молодой Человек, прыгающий с парашюта набережной в песок.

Хозяин собаки, прогуливающийся на пляже.

Две девицы, блондинка и брюнетка, «секретарши» Бени.

Декорации:

Кусок тель-авивской набережной и пляжа; дом Каббалиста; квартира Ноаха и Пнины; двор дома, в котором они живут (просматривается из окон квартиры).

Действие происходит в Тель-Авиве вскоре после Второй мировой войны.

Действие первое

Картина первая

Морской берег, набережная, паранет с железной оградой; каменные ступени ведут вниз, на узкую полосу пляжа; на заднем плане – море.

Пятничный вечер, солнечный диск медленно склоняется к горизонту.

***Миша** на инвалидной тележке въезжает на набережную и начинает, выжимаясь на руках, спускаться по ступеням к берегу. В то же самое время **молодой человек** раз за разом прыгает с набережной в песок на берегу, взбегают по ступеням, делает гимнастические упражнения и снова прыгает. У самой кромки воды **человек с собакой** (видимый зрителю в основном со спины) играет, бросая собаке обломок вынесенной морем доски.*

***Ноах** и **Пнина** появляются на набережной, Ноах чуть ли не силой тянет жену в сторону пляжа.*

Пнина. Куда? Куда ты?..

Ноах. Сейчас увидишь!

Пнина. Поздно уже... Мне скоро зажигать свечи...

Ноах. Ничего! Успеешь.

Пнина. Дети... Где дети?

Подходят между тем к парапету, видят море.

Ноах (*торжественно*). Вот!

Пнина. Дети?..

Ноах. При чем тут дети? Смотри! Что это? Это что?

Пнина. Море, да?

Ноах (*в отчаянье, передразнивает ее*). Море, да?

Пнина. А разве нет? Это разве не море?

Ноах. Нет, это кошка.

Пнина. Я не понимаю...

Ноах. Невероятно! Невозможно поверить! В первый раз в жизни ты видишь море...

Пнина. Нет, почему же? Мы один раз ездили – летом, купаться, только я вдруг дорогой сделалась больна, не смогла сойти на берег, но издали я видела...

Ноах. Первый раз в жизни ты видишь море, и: «море – да»? Как будто... Как будто это и не море вовсе! Это море! Ты просто еще не постигаешь! Море – вот тут, возле самого дома, как будто в Иерусалиме от нас до твоей мамы, в двух шагах, можно в тапочках добежать, – и пожалуйста, море! Великое море! Крокодилы!.. Не понимаешь? Как будто лев у тебя под окошком!

Пнина (*тихонько смеется, его восторг умиляет ее*). Лев!..

Ноах. А как еще о нем скажешь? Это... Нет, тут никакие сравнения не подходят. Можно только наоборот: с ним сравнивать. Даже камни Храма – когда Мидраш хочет под-

черкнуть их красоту, он говорит: как волны морские... Это не только море, это все, что там, дальше, за ним: Америка, Европа, весь огромный мир, все здесь, в этом воздухе... *(Сжимает ее руку, придвигается ближе к паравенту.)* Прикоснись! Чувствуешь?

Пнина *(старается высвободить руку)*. Нет... Пусти...

Ноах. Почему?..

Пнина. У меня руки... голые.

Ноах. У тебя руки... голые?..

Пнина. Да.

Ноах. Замечательно! Что ты ими чувствуешь, своими голыми руками?

Пнина. Твои руки...

Ноах. Оставь сейчас мои руки! Думай о море, прочувствуй его. Это величие, ширь, свободу! Всю эту синеву без края... Никаких тебе гор на горизонте, никаких преград, никаких мамы и папы и прочих дорогих родственничков, которые день и ночь талдычат, что и как ты должен делать! Я только взгляну – оно как будто внутри у меня – море – все открыто, все рвется наружу, все возможно!.. И такая безмерная жажда: делать, дарить, брать, хватать!..

Пнина *(смеется, наслаждаясь его возбуждением)*. Что же тут брать? Одна вода. К тому же, я слышала, соленая. Вода да соль.

Ноах. Ах, ты слышала! Вода и соль!..

Пнина. Да, соленая вода. Эстер попробовала, когда купа-

лась. И ничего кроме. Вообще ничего.

Ноах. В том-то и дело: ничего, поэтому все! Как микве ночью – никого нет, поэтому являются всякие духи и привидения. Разве не так?

Пнина. Это совершенно другое.

Ноах. Разумеется, совершенно другое. Здесь не привидения, здесь безграничные возможности. Корабли, люди, которые прибывают на этих кораблях из дальних стран, товары – экспорт-импорт, сделки, бизнес, деньги – огромные, бешеные деньги! – а заодно, уж конечно, и всякое жулье, авантюристы, грабители, судебные процессы – обвинители, адвокаты. И все это в нем, все в море – кишит, как рыба. Все указано и предначертано. И Ноах Гринвальд записан в одной из строк. В одной из волн... Иерусалимский тихоня, несчастный ешиботник, который вскоре, в наши дни, станет известным тель-авивским адвокатом! Большой корабль, рыба-кит, левиафан среди прочей мелкой рыбешки! Это называется «море», понимаешь?

Пнина смотрит на него, смеется.

Вот видишь! Оно и тебя начинает радовать. Оно всех затягивает. *(Замечает, что Пнина вовсе не смотрит в сторону моря.)* Ты не смотришь?..

Пнина. Ты... Как ты рад!

Ноах. Ты должна научиться брать от жизни все, что она дает. Пнина! Ты должна научиться наслаждаться жизнью.

Пнина. Я наслаждаюсь, глядя на тебя.

Ноах. Не только на меня! Мир велик.

Пнина. С меня достаточно – как ты им восторгаешься!

Ноах. Пойми, ты должна научиться воспринимать его самостоятельно. Ведь ты не будешь сыта от того, что я ем и пью? Верно? Невозможно, чтобы я ел и пил вместо тебя? Ты человек сама по себе, а не только мужнина жена, не только «помощник человека». Мир принадлежит тебе точно так же, как и мне. Ты обязана научиться брать от него все. Чем больше, тем лучше. Это называется быть современной женщиной.

Пнина. Это как дядя Шая – все время множит исполнение заповедей.

Ноах. Что ты сравниваешь! Он – раб Божий. Раб! А мы с тобой вышли на свободу. Мы! Вдвоем, вместе. Я устал от одиночества. Всю неделю я здесь один. И эти бесконечные поездки: в Иерусалим и обратно. Каждую неделю! Пойдем, спустимся.

Молодой человек продолжает прыгать с парашюта, плюхается в песок, вскакивает и снова взбегает по лестнице, чтобы еще раз прыгнуть.

Пнина (испуганно). Что он делает?

Ноах. Как – что? Прыгает. Ты не видишь? Иди сюда!..

Пнина. Чтобы я?.. Чтобы я так прыгала? Ни за что на свете!

Ноах. Правда? Не хочешь попробовать? Спрыгнуть, как он? Как же мы спустимся?

Пнина. Не знаю! Ни в коем случае!

Ноах *(смеется)*. До чего же легко тебя провести! *(Обнимает и целует ее.)*

Пнина *(освобождаясь)*. Ты что! На улице?.. При народе?

Ноах. Здесь Тель-Авив, Пнина. Это Тель-Авив! *(Тянет ее за собой к ступеням.)* Иди, тут есть лестница.

Пнина *(спускаясь за ним следом)*. Все-то ты знаешь!

Ноах. А для чего я целый год торчу в Тель-Авиве?

Пнина. Ты работаешь!

Ноах. Я не могу только работать, я должен чем-то поддерживать свой дух. Я стараюсь приходить сюда, по крайней мере, раз в неделю. А если у меня нет времени, я издали смотрю, с улицы Аленби. Я специально устроился именно там, чтобы хоть издали видеть его. Взглянуть на него – это как поцеловать медузу.

Спускаются на пляж, направляются по песку к кромке воды.

Пнина. Ой, я проваливаюсь!..

Ноах *(указывая на Мишу, который с великим трудом передвигается рядом)*. Проваливаешься?.. Ты посмотри на него, что он должен говорить?

Пнина. Но если ему так трудно, зачем же он?..

Ноах. Наверно, оно того стоит. Иначе он не стал бы. Иди!

Пнина шагает дальше, начинает хохотать.

Что ты?

Пнина. Мне песок набился в туфли, щекотно! *(Сбрасы-*

вает туфли.)

Ноах. Ученик превзошел учителя. Ну-ка и я... (*Тоже радуется.*)

Молодой человек вновь спрыгивает с парапета, шлепается возле них.

Пнина (*пугается*). Что такое? Откуда он?

Ноах. С неба!

Пнина. Свалился...

Ноах. Не свалился, а прыгает.

Пнина. Это тот самый, который раньше... Зачем он это делает? Опять и опять – зачем?

Ноах. Это спорт. Песок пружинит, можно прыгать с большой высоты.

Пнина. Тут есть и камни, можно что-нибудь сломать себе!

Ноах. Тем более – элемент опасности! Он имеет возможность испытать свое мужество.

Снова появляется человек с собакой, швыряет невидимой собаке обломок доски. Слышится собачий лай.

Пнина (*останавливается в испуге*). Я хочу домой. Где дети?

Ноах. Что случилось?

Пнина. Ты не видишь? Собака! Она почти что...

Ноах. Ты как маленькая. Она сюда не добежит. И потом, она со своим хозяином.

Пнина. Что они делают?

Ноах. Ты не видишь? Играют. Хозяин бросает собаке доску, она бежит и приносит ему обратно.

Пнина. Это человек играет, собака не играет. Она просто скачет. Каждый раз тащит ту же доску.

Ноах. Это такая игра. Ей нравится скакать и приносить хозяину его вещь. Потому-то она и лает – чтобы он снова бросал. Это замечательно: человек и собака! Человек и животное... Как пастушок с гусями на твоей вышивке.

Пнина. Вышивка – это совсем другое. Пойдем отсюда.

Ноах. Значит, когда это на самом деле, а не вышивка – это уже не красиво?

Пнина. Не знаю. Я никогда не видела живых гусей. Я перевела этот рисунок с бабушкиной вышивки. Гусь – это совсем другое: это чистое животное, кошерное.

Ноах (*сердито*). От тебя можно с ума сойти! Какое это имеет отношение к кашруту? При чем тут чистое животное?

Пнина умолкает.

Что же ты не отвечаешь?

Пнина молчит.

Ладно, не важно. Чистое, нечистое... Но все-таки объясни мне: при чем тут кашрут?

Пнина. Я не знаю. Чистое животное – это хорошо, это что-то домашнее...

Ноах. Почему? Только потому, что его можно зарезать и съесть? Сразу видно, что ты дочь резника.

Пнина. Он не только резник. Он еще и кантор. И собира-

ет пожертвования на синагогу...

Ноах. Я не понимаю тебя! То, что животное режут, делает его лучше, красивее?

Пнина. Не знаю. Может быть. Они полезные.

Ноах. Собаки тоже полезные. Овец сторожат.

Пнина. Тут нет овец!

Ноах (*смеется*). Ты ужасная упряmica. Но не глупа... Нет, вовсе не глупа.

Пнина. Да, ты обожаешь это повторять. А на самом деле думаешь, что я дурочка, да?

Ноах. Нет. У тебя как раз практичный ум. Трезвый, практичный ум. Только как будто... да, вот именно: слишком трезвый для этого мира.

Пнина заходит в воду.

Что ты делаешь? Ты – в море?.. Осторожно! Подожди, я тоже! (*Заходит в воду.*) Ой, холодно!

Пнина (*вглядываясь в песок на дне*). Смотри! Весь песок внизу голубой...

Ноах. Это потому, что небо отражается в воде. Да, как будто небо подмешано в песок...

Пнина. Ой, он движется! Как будто... кто-то хочет вытащить его у меня из-под ног! У меня голова кружится...

Ноах. Замечательно приятно, правда? Ладно. Пойдем, надо возвращаться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.